

Узбекистан: обзор событий в области прав человека за февраль 2003 года

02.03.2003 Программа: Центральная Азия

1. Политические процессы 30 января 2003 г. Андижанский областной суд, рассмотрев кассационную жалобу жителей Асакинского района Каримберди Исмоилова, Ихтиёра Тохирова Мухаммадкодир Турдиева и Зафарбека Юнусова, приговоренных 30 декабря 2002 г. за посягательство на конституционный строй и

1. Политические процессы

30 января 2003 г. **Андижанский** областной суд, рассмотрев кассационную жалобу жителей Асакинского района **Каримберди Исмоилова, Ихтиёра Тохирова Мухаммадкодир Турдиева и Зафарбека Юнусова**, приговоренных 30 декабря 2002 г. за посягательство на конституционный строй и причастность к партии «Хизб ут-Тахрир» к 7-9 годам лишения свободы, оставил без изменений приговор суда первой инстанции.

10 февраля 2003 г. **Шоакбар Азимов, Одилжон Зияев, Рустам Нигматов, Даврон Рашидов и Баходир Хашимов** были приговорены Шайхонтохурским районным судом г.**Ташкента** по ст.159 ч.3, 244-1 и 244-2 УК РУ к лишению свободы на сроки от 7 до 11 лет с отбытием наказания в колонии строгого режима. Подсудимые, обвинявшиеся в принадлежности к партии «Хизб ут-Тахрир», заявили на процессе, что в период следствия во время содержания в ИВС ГУВД Ташкента сотрудники милиции оказывали на них физическое и моральное давление, жестоко избивали. Осужденные подали кассационную жалобу. В настоящее время они содержатся в СИ-1 (Таштюрье).

С 13 января по 17 февраля 2003 г. в **Андижанском** областном суде проходил процесс над активистами партии «Хизб ут-Тахрир» **Абдулло Абдурахмоновым, Иброхимжоном Аскарковым, Шавкатбеком Соиповым и Махаммаджоном Хажиевым**. Все подсудимые были арестованы в конце августа – начале сентября 2002 г. в Андижане во время распространения листовок, сотни экземпляров которых были изъяты у них при задержании. Подсудимые, включая 18-летних А.Абдурахмонова и Ш.Соипова, приговорены к лишению свободы на сроки от 10 до 13 лет.

18 февраля 2003 г. Шайхонтохурский районный суд г.**Ташкента** приговорил к 7 годам лишения свободы с отбытием наказания в колонии строгого режима бывшего корреспондента газеты «Хуррият» **Гайрата Мехлибоева**. Журналист был задержан в июле 2002 г. по подозрению в причастности к партии «Хизб ут-Тахрир». При обыске его дома были изъяты партийные листовки и печатные издания. Сотрудники СНБ избивали журналиста в ходе следствия. На суде Мехлибоев признал свою принадлежность к «Хизб ут-Тахрир», но заявил, что изъятые печатные издания ему не принадлежат. В настоящее время осужденный содержится в Таштюрье, ожидая рассмотрения кассационной жалобы.

2. Аресты по политическим мотивам

10 февраля 2003 г. в **Ташкенте** была арестована **Зебинисо Турсунова**, подозреваемая в организации деятельности женского крыла партии «Хизб ут-Тахрир». При обыске ее дома была изъята религиозная литература. Дядя арестованной ранее был осужден по религиозным мотивам и отбывает наказание в

колонии в г.Карши. В ходе следствия Турсунова подвергалась пыткам. По информации ташкентских правозащитников, ее били кулаком по голове, раздевали догола, угрожали изнасилованием. Предполагается, что процесс над Турсуновой состоится в апреле–мае.

По сообщению пресс-службы УВД Сырдарьинской области, переданному по местному ТВ, 14 февраля 2003 г. за распространение листовок “Хизб ут-Тахрир” был арестован житель Околтинского района. Фамилия арестованного неизвестна.

17 февраля 2003 г. в **Тошлокском** районе **Ферганской** области был арестован независимый журналист **Эргаш Бобожонов**. По свидетельству очевидцев, при задержании он был избит. Бобожонову было предъявлено обвинение по трем статьям УК РУ: ст.112 (угроза убийством или применением насилия), ст.125 (разглашение тайны усыновления) и ст.139 (клевета). Некоторые эпизоды, по которым было возбуждено уголовное дело, относятся к 1991 г. Бобожонов, в прошлом – активист Народного движения Узбекистана «Бирлик», известен своими критическими публикациями о ситуации в Узбекистане в кыргыстанской газете «Res Publika». В 2001 г. его публикации привели к отставке главы районной администрации. После протестов международных организаций 26 февраля 2003 г. Тошлокский районный суд принял решение об освобождении журналиста по амнистии.

Вечером 22 февраля в **Ташкенте** был задержан независимый журналист **Олег Сарапулов**. При задержании у него были изъяты распечатанные в интернет-кафе критические статьи об Узбекистане политолога Усмана Хакназарова и 3 листовки «Хизб ут-Тахрир», подброшенные, по его словам, сотрудниками милиции. По официальной версии, причиной задержания являлось отсутствие у журналиста паспорта. Сарапулов был доставлен в Мирзо-Улугбекский РОВД, где его избили, после чего в течение двух дней он содержался в подвале РОВД без пищи, подвергаясь унижениям и оскорблениям. Дело журналиста получило международный резонанс. Утром 24 февраля в районной прокуратуре ему объявили о возбуждении уголовного дела «за посягательство на конституционный строй и принадлежность к запрещенной организации», после чего он был освобожден. Сарапулов называет предъявленные обвинения абсурдными, отмечая, что является христианином.

В **Ташкенте** продолжается следствие по делу **Шавката Ходжиева**, задержанного 10 января 2003 г. в Собир-Рахимовском районе столицы. При обыске его дома были изъяты листовки “Хизб ут-Тахрир”. Ходжиев ранее был судим за принадлежность к партии “Хизб ут-Тахрир”, недавно был освобожден по амнистии. Вместе с Ходжиевым по делу проходят еще 9 чел., которым предъявлено обвинение по ст.159, 244-1 и 244-2 УК РУ. По данным ташкентского корреспондента информационной сети, подследственные, содержащиеся в Таштюрьме, подвергаются пыткам.

Заметный общественный резонанс в Узбекистане вызвал арест 50-летнего гиждувонского предпринимателя **Солижона Абдухайрова** и его сыновей **Сардора** и **Рустама**. Ранее мы уже сообщали, что в январе 2003 г. в городе **Гиждувоне Бухарской области** происходили волнения населения, вызванные решением областных властей о сносе рынка. По информации ташкентского правозащитника Толиба Якубова, решение о сносе рынка было принято после того, как Абдухайров отказался уступить требованию областного хокима о передаче своих акций подставному лицу. По сообщениям бухарского корреспондента информационной сети, 13 января предприниматель был задержан по надуманному обвинению в хранении пистолетных патронов. На следующий день в результате провокации, организованной сотрудниками СНБ, за участие в драке на принадлежащей Абдухайрову бензоколонке были задержаны его сыновья – 25 летний Рустам и 15-летний Сардор. Через несколько дней дочери предпринимателя были отчислены из ВУЗов в Ташкенте.

По данным ОПЧУ, арест Абухайрова и его сыновей произошел в один день – 15 января. На следующий день сотрудники СНБ при участии около 30 вооруженных автоматами спецназовцев в масках провели обыск его дома. 16 января областное ТВ по указанию СНБ передало в эфир материал о «преступной

деятельности Абухайрова». 17 и 18 января этот материал был продемонстрирован по ТВ еще 4 раза. 18 января областная газета «Бухоронома» опубликовала статью А.Халилова «Крах лжепредпринимателя из Гиждувона», во многом дублирующую текст телепередачи. Публикация о деле Абухайрова появилась и в правительственной газете «Халк сузи».

По информации адвоката Максуда Камолова, в конце января следователь СНБ предъявил Абухайрову дополнительные обвинения по ст.219 (сопротивление представителю власти), 248 (незаконное владение боеприпасами) и 277 (хулиганство) УК РУ. Арестованный был переведен из Бухары в Ташкент. Его сын Сардор был освобожден под подписку о невыезде и под залог в 2 млн. сумов (примерно 1750 долларов США) через 28 дней после задержания. Власти не допускают к арестованным адвокатов. Допросы начались лишь через три недели после ареста.

С опозданием поступила информация об аресте в январе 2003 г. в **Иштихонском** районе **Самаркандской** области **Тошмухаммада Абидова**. 21 января при обыске его дома были изъяты 12 листовок и брошюра партии «Хизб ут-Тахрир». Следствие по делу ведет районная прокуратура. Арестованный содержится в ИВС РОВД.

3. Освобождение политзаключенных

В январе-феврале 2003 г. сотни политзаключенных, осужденных в основном за исламскую деятельность, были освобождены по амнистии, объявленной в декабре прошлого года. В конце февраля заместитель начальника ГУИН МВД РУ **А.Шодиев** сообщил корреспонденту узбекской службы Радио "Свобода", что в Узбекистане амнистированы около тысячи заключенных, осужденных по религиозным мотивам, а в ближайшее время эта цифра увеличится до **1200 чел.** (всего под амнистию подпадает около 4000 зеков).

По сообщению корреспондентов информационной сети для освобождения лиц, осужденных за антигосударственную деятельность, необходимо заявление осужденного о раскаянии, поручительства родственников и махаллинского комитета, заключение начальника исправительного учреждения. Поручительства должны быть заверены участковым милиционером, председателем махаллинского комитета, начальником милиции города или района.

Местные источники отмечают, что текст «раскаяния», который администрация колоний предлагает подписать заключенным, неприемлем для многих верующих. «Кандидат на освобождение» должен не только признать себя преступником, но также обязан сообщать властям о любой «экстремистской деятельности» и даже лично участвовать в ликвидации «экстремистских организаций», о которых ему станет известно. В Фергане некоторых из освобожденных уже вызывали в УВД области, где, ссылаясь на «подписку о сотрудничестве», требовали дать информацию о членах «Хизб ут-Тахрир» и тех, кто посещал бывших зеков после освобождения.

28-29 января в колонии **КИН-1** майор Абдуллаев, построив подписавших текст раскаяния заключенных группами по 20-30 чел, избивал их, заявляя, что не верит в их исправление. Он потребовал, чтобы каждый из стоявших в строю съел на глазах у всех по два куска сала в знак отказа от идей «исламского фундаментализма». После этого многие из осужденных забрали назад подписанные ранее заявления.

По данным на середину февраля 2003 г. в **Охунбобоевском** районе **Ферганской** области начальник РОВД Абдумуталиб Болтабаев отказывался заверять ходатайства родственников и махаллинских комитетов, необходимые для освобождения по амнистии. В кишлаке Дурмон того же района, где проживают семьи 17 осужденных членов «Хизб ут-Тахрир» и нескольких «ваххабитов», председатель сельского схода граждан Мадаминов также отказывался подписать поручительства кому-либо из «экстремистов».

В связи с подобной ситуацией, характерной не только для Ферганской области, освобождение политзаключенных в декабре 2002 – январе 2003 гг. осуществлялось более низкими темпами, чем планировали власти.

Так, по данным на 10 января 2003 г. в колонии КИН-33 из 380 политзаключенных ни один не был освобожден из-за отказа подписать текст «раскаяния», в КИН-49 из 220 исламистов были освобождены 36, в КИН-61 из 400 политзаключенных были амнистированы 9, еще 5 ожидали решения властей.

Чтобы довести число освобожденных политзаключенных до требуемой высшим политическим руководством цифры, сотрудники правоохранительных органов стали обращаться непосредственно к родителям осужденных, прося их подготовить необходимые ходатайства и повлиять на детей, отказывающихся подписать текст раскаяния. «Майор из колонии попросил меня приехать в Карши, чтобы повлиять на сына, поскольку он считал себя невиновным и отказался каяться», - рассказывает отец одного из политзаключенных.

В феврале в Андижанской, Ферганской и др. областях в ряде случаев по амнистии освобождали и тех «раскаявшихся экстремистов», срок заключения которых превышал 10 лет. Известен случай, когда власти пообещали освободить члена «Хизб ут-Тахрир» из Маргилана, осужденного на 16 лет, который в момент ареста едва достиг 18-летнего возраста. Родственники подготовили соответствующие поручительства, однако сам осужденный отказался подписать «раскаяние».

В Ферганском областном суде апелляционные жалобы, поданные политзаключенными, адвокатами и даже родственниками осужденных, в основном удовлетворялись и срок заключения сокращался на 2-6 лет.

ПЦ «Мемориал» пока не удалось получить поименный список амнистированных политзаключенных, однако региональные корреспонденты информационной сети сообщают о десятках освобожденных в различных регионах.

Так, по **Андижанской области** в январе-феврале 2003 г. были освобождены: из КИН-1 - **Жамолдин Жамолов, Зухриддин Каримов, Сапохон Кодиров, Рустамжон Кузиев, Хайрулло Мадрахимов, Авазбек Нишонов, Бегижон Холмирзаев**; из КИН-3 - **Анваржон Кучкаров, Бахрамжон Мамазокиров**; из КИН-6 - **Файзилло Нурматов**; из КИН-29 - **Хамидилло Абдурахмонов, Нурилло Мадалиев, Музафар Шарипов**; из КИН-46 - **Хамидилло Курчиев, Нодиржон Темиров**; из КИН-47 - **Ахмадилло Абдурахмонов, Нозимжон Мадаминов**; из КИН-48 - **Гофур Абдуллаев, Кахрамон Жураев, Абдукарим Зайнобиддинов**.

26 февраля из КИН-71 (Жаслык) были освобождены **андижанцы Рузимухаммад Зокиров и Шайхов Дилмурод**. По некоторым данным, они стали первыми политзаключенными, освобожденными в рамках нынешней амнистии из этой колонии.

По **Наманганской области** в феврале 2003 г. были освобождены: из КИН-3 - **Хасан Мадрахимов**, из КИН-36 - **Обидхон Муйдинов**, из КИН-46 - **Одил Муйдинов**, из КИН-47 - **Ориф Муйдинов, Кутпиддин и Носиржон Нуритдиновы**.

По **Ферганской области** сообщается об освобождении к середине февраля около 70 чел., в том числе 32 жителей Коканда, более 30 – Маргилана, Кувинского и Тошлокского районов, 4 – Узбекистанского района. Почти все освобожденные были связаны с «Хизб ут-Тахрир», лишь один проходил по делу 14-ти кокандских «ваххабитов», осужденных в марте 2002 г.

ПЦ «Мемориал» стали известны фамилии 15 амнистированных исламских активистов из **Маргилана**: освобождены из КИН-1 - **Шукрилло Артиков, Ильхомжон Болтабоев, Улугбек Ибрагимов**, из КИН-6 - **Исмоилжон Исабоев, Хусниддин Мадмаров, Икром Позилов, Акмалжон Рахматуллаев**, из

КИН-46 - **Икромжон Ахмаджонов, Баходир Рустамов**, из КИН-47 - **Комил Сидиков**, из КИН-48 - **Акрамжон Кузиев**, из КИН-49 - **Абдухамид Азамов, Ботирали Рустамов, Баходир Улмасов, Рустам Юсупов**.

В январе 2003 г. из КИН-6 были освобождены житель **Коканда Мухсин Исмоилов** и бывший председатель **Ташкентского** областного совета Общества ветеранов Чернобыля **Окилходжа Тураходжаев**.

Сообщается, что к началу февраля в колонии КИН-1 из 200 политзаключенных вышли на свободу 42.

В женской колонии КИН-7 к 15 февраля были освобождены лишь 3 из 31 женщины, причастных по мнению властей к антигосударственной деятельности. Сообщается, что администрация отказала в освобождении **Оминахон Муйдиновой, Муборак Содикжон кизи** и **Кимьяхан Ербалаевой**.

В коллективном хозяйстве № 7 Нишонского района Кашкадарьинской области в середине февраля из мест заключения вернулись трое членов партии «Хизб ут-Тахрир». Известно имя одного из них – **Иброхима Тожиева**, который находился в заключении два с половиной года.

Кашкадарьинский корреспондент информационной сети сообщает, что осужденные 16 сентября 2002 г. правозащитники из регионального отделения ОПЧУ **Джура Мурадов, Норпулат Раджапов** и **Мусулманкул Хамраев** были этапированы в КИН-61. В конце февраля руководство колонии запросило у родственников Д.Мурадова поручительства, которые могут послужить основанием для освобождения по амнистии.

4. Преследования правозащитников и журналистов

В **Кашкадарьинской области** продолжается преследование журналиста **Олима Тошева**. 5 февраля 2003 г. ему было сообщено, что уголовное дело по обвинению его в злоупотреблении служебным положением, возбужденное областной прокуратурой, прекращено. Однако 20 февраля 2003 г. завершилось следствие по другому делу, возбужденному ГОВД Карши 9 января, о нанесении Тошевым телесных повреждений соседке Манзуре Хидировой. Дело направлено для рассмотрения в Каршинский городской суд.

17 февраля проживающий в **Карши** журналист узбекской службы радиостанции “Голос Америки” **Тулкин Караев** не был допущен на пресс-конференцию заместителя хокима Кашкадарьинской области Назара Хакимова. Без объяснения причин он был силой выдворен сотрудниками милиции из здания областной администрации.

По сообщению радиостанции «Немецкая волна», 20 февраля 2003 г. в своем кабинете в **Ташкенте** был арестован главный редактор газеты «Адолат» (органа проправительственной социал-демократической партии «Адолат») **Тохтамурад Тошев**. По неподтвержденным данным, Тошев обвиняется в вымогательстве. Однако секретарь политсовета партии «Адолат» Равшан Хайдаров заявил, что не исключает возможности «провокации со стороны конкурентов».

По сообщению андижанского корреспондента информационной сети, 22 февраля 2003 г. в **Андижане** в 5-ом микрорайоне сотрудник СНБ по имени Отабек опрашивал председателя кооперативного хозяйства «Фуркат-2000» **Фаридахона Ахмедова** и жителей дома № 16-а о лицах, посещающих корреспондента Радио «Свобода» **Гопиржона Йулдошева**. Он также предложил председателю домового комитета **Мухаббатхону** работать информатором СНБ.

По сообщению сырдарьинского корреспондента информсети, в январе–феврале 2003 г. в школах Мирзаободского и других районов **Сырдарьинской области** прошли собрания учителей, на которых предполагалось выявить членов оппозиционных организаций. В частности, в школе № 20 г. Гулистана осуждению подвергся преподаватель математики **Исроил Ризаев**, являющийся председателем

областного отделения Общества прав человека Узбекистана «Эзгулик». Школьная администрация несколько раз предупреждала его о том, что он может быть уволен за свою общественную деятельность.

Правозащитник из Маргилана **Ахмаджон Мадмаров** сообщил ПЦ «Мемориал», что когда в конце января 2003 г. он приехал в колонию **КИН-1** под Ташкентом на свидание с сыновьями, осужденными по сфабрикованному обвинению в причастности к «Хизб ут-Тахрир», его заставили раздеться догола, после чего подвергли тщательному досмотру. В связи с обнаружением у правозащитника визитной карточки специального докладчика Комитета ООН по пыткам Тео Ван Бовена оперативный офицер заставил его написать объяснительную об обстоятельствах получения карточки и содержании разговора со спецдокладчиком.

5. Приграничные инциденты

В феврале 2003 г. узбекские власти по-прежнему ограничивали передвижение через границы с Казахстаном и Кыргызстаном (подробнее см. наш обзор за январь 2003 г.). Один из местных жителей, проживающих в Фергане, сообщил ПЦ «Мемориал», что 11 января он без объяснения причин был остановлен на милицейском посту в 40 км от пограничного города Корасув (Андижанская область), и ему запретили проезд в сторону границы.

14 февраля на узбекском таможенном посту вблизи кыргызского города Ош у **андижанского** правозащитника **Музафармирзо Исхакова** были изъяты ксерокопии десятков судебных приговоров над исламскими активистами, которые он пытался вывезти в Кыргызстан.

Поздно вечером 14 февраля 2003 г. в **Кадамжайском районе Баткенской области Кыргызской Республики** военнослужащие пограничных войск Узбекистана остановили автобус, следовавший из села Новгардан в районный центр, и попытались проверить документы у водителя и пассажиров. Водитель автобуса отказался предъявить свои документы пограничникам, поскольку автобус находился на территории Кыргызстана. В целях устрашения пограничники произвели несколько выстрелов в землю, после чего подоспевший начальник узбекского пограничного поста вернул своих подчиненных за линию границы. Сотрудники правоохранительных органов Кыргызстана обнаружили на месте происшествия гильзы от автоматных патронов. В связи с этим инцидентом 19 февраля министр иностранных дел Кыргызстана Аскар Айтматов вручил ноту послу Республики Узбекистан Алишеру Салахутдинову, в которой отмечалось, что «этот инцидент и предыдущие аналогичные случаи отрицательно влияют на развитие традиционно дружественных и добрососедских отношений между двумя странами».

По сообщению кыргызского информационного агентства «Хабар» 14 февраля 2003 г. в **Баткене** областным комитетом общества Красного Полумесяца был проведен круглый стол по проблемам заминированных узбекской стороной участков узбекско-кыргызской границы. В ходе дискуссии было обнародованы данные о том, что с 1999 г. на территории области было зарегистрировано 11 взрывов мин, в результате которых 3 жителя получили тяжелые ранения, 1 – скончался, материальный ущерб составил 4 млн. 580 сомов. Координатор проекта Насира Баратбаева сообщила, что в ближайшее время на заминированных участках будут установлены опознавательные знаки.

По данным **бухарского** корреспондента информационной сети 15 февраля 2003 г. на границе с Туркменистаном **на таможенном посту «Олот»** (у железнодорожной станции Ходжа Давлат) произошла стычка между местными жителями, в основном женщинами, занимающимися челночным бизнесом, и сотрудниками спецподразделения Бухарского УВД, прибывшего для помощи таможенникам при контроле ввоза товаров из Туркменистана. В столкновении участвовало около 120 сотрудников правоохранительных органов и 150-200 предпринимателей. По официальным данным,

пострадали 10 чел. Женщины разбежались лишь после автоматных выстрелов в воздух. 40-летняя **Орзигуль Мурадова** была доставлена в реанимационное отделение караколской районной больницы с тяжелой черепно-мозговой травмой от удара прикладом автомата.

6. Пикеты, демонстрации, митинги, массовые волнения

5 февраля 2003 г. в 13 часов дня у здания **Джизакской** областной прокуратуры 8 женщин во главе с **Гульмирой Исоковой** и **Хурсаной Соатовой** провели акцию протеста в связи с нарушениями местными властями их права собственности. Принадлежавшие им де-факто с 1993 г. земельные участки были по решению районного хокимиата проданы новому владельцу. Сотрудники прокуратуры отказались принять женщин, после чего они вручили свои петиции дежурному милиционеру.

13 февраля 2003 г. в **Ташкенте** **Елена Урлаева, Раиса Фаизова и Нугматуло Назаралиев** в течение 4 часов пикетировали здание министерства юстиции Узбекистана. Урлаева, которую в прошлом году помещали в психиатрическую больницу, протестовала против рассмотрения в суде инициированного властями дела о признании ее недееспособной. Неделей ранее она была блокирована дома милицией при попытке выйти на пикет. Фаизова стала инвалидом в результате жестокого избиения ее милицией в 1995 г., а Назаралиев протестовал против увольнения и отказа в предоставлении узбекского гражданства (из-за нежелания дать взятку). 19 февраля **Елена Урлаева и Нугматуло Назаралиев** вновь провели пикет перед зданием министерства юстиции.

14 февраля 2003 г. в **Коканде** несколько жительниц старой части города, возмущенные отключениями природного газа и электричества в условиях резкого похолодания, пришли в хокимиат (мэрию) и попросили приема у главы городской администрации Абдухакима Ходжаева. После того, как в приеме им было отказано, женщины вернулись в свой квартал и, собрав делегацию примерно из 20 женщин, около 17 часов вечера подошли к частному дому, где проживает хоким. Они потребовали, чтобы Ходжаев вышел к ним и выслушал их жалобы. Протестанты не поверили жене Ходжаева, которая сказала, что ее муж утром выехал в Ташкент и вернется только на следующий день. На место инцидента были вызваны наряд милиции и председатель махаллинского комитета. Через 2 часа после долгих объяснений с властями и членами семьи Ходжаева женщины разошлись. На следующий день несколько участниц данной акции были вызваны в махаллинские комитеты на «беседы» с участковыми инспекторами и председателями махаллинских комитетов, в ходе которых им угрожали арестом и судом.

16 января 2003 г. в **Маргилане** в центре города у магазина «Гастроном» на ул.Маргилоний около 1000 женщин и детей более 2 часов блокировали уличное движение, протестуя против отключения в жилых районах тепла, электроэнергии и воды. В тот же день требования пикетчиков были удовлетворены городским хокимиатом.

18–20 февраля 2003 г. в знак протеста против «безразличия узбекской прессы к проблемам народа» житель Ферганской области **Исмоил Маллабоев** организовал пикет-голодовку у здания республиканского Дома Печати в **Ташкенте**. С июня 2002 г. Маллабоев безуспешно добивается восстановления на работе на Ферганском нефтеперерабатывающем заводе, откуда он был «несправедливо уволен» незадолго до выхода на пенсию. После того, как редакции различных узбекистанских изданий проигнорировали около 200 писем, направленных в их адрес, Маллабоев решил перейти к более решительным действиям. Сообщают, что за проведением акции наблюдали сотрудники СНБ и милиции, осуществлявшие видеосъемку происходящего. 20 февраля Маллабоева и ферганскую правозащитницу **Мутабар Таджибоеву** приняли главный редактор правительственной газеты «Халк сузи» Аббасхон Усманов и его заместитель Шухрат Джаббаров. Усманов пообещал довести

требования собеседников до руководства страны и в течение недели отправить в Фергану специального корреспондента для изучения ситуации.

19 февраля 2003 г. в **Ташкенте** около 20 чел. приняли участие в пикете против нарушений прав человека в Туркменистане. Пикет был организован Рабочей группой правозащитных организаций Узбекистана в рамках международной кампании, приуроченной ко дню рождению президента Туркменистана Сапармурада Ниязова. В 11:00 часов правозащитники **Толиб Якубов, Сухроб Исмаилов, Сурат Икрамов, Абдусалом Эргашев** и др. развернули у здания посольства Туркменистана плакаты с требованиями прекращения репрессий, освобождения политзаключенных, обеспечения гражданских свобод, прекращения нарушения прав этнических узбеков, проживающих в Туркменистане. Участники акции приняли специальное обращение, адресованное президенту Туркменистана.

20 февраля в районном центре **Гиждувон Бухарской области** произошла очередная стычка между мелкими предпринимателями и представителями силовых структур. Конфликт возник из-за попытки изъятия сотрудниками районных налоговых органов продуктов питания якобы из-за отсутствия у мелкооптовых торговцев необходимых документов от санитарно-эпидемиологической инспекции. Около 15 возмущенных торговцев избили налоговых инспекторов Б.Алимова и А.Рузибоева. Место инцидента было окружено прибывшим нарядом милиции в составе 10 чел. во главе со старшим лейтенантом К.Мирзаевым. Двое торговцев **И.Вахидов** и **А.Ибрагимов** были задержаны, остальных удалось рассеять угрозами и ударами дубинок. Местные источники сообщают, что после уличных волнений в Гиждувоне в прошлом месяце здания старого рынка, городской администрации и некоторые участки магистральной автотрассы до конца января находились под охраной вооруженных отрядов милиции.

25 февраля 2003 г. около 10 жительниц **Чинозского** района **Ташкентской** области провели акцию протеста у здания администрации местного кооперативного хозяйства. В акции также приняли участие руководители ОПЧУ «Эзгулик» и адвокат М.Умарова. Добившись встречи с председателем ширкатного хозяйства С.Зайнутдиновым, участницы акции выразили возмущение выделением поливных земель за взятки и угрожали провести следующий пикет перед зданием Аппарата президента Узбекистана в Ташкенте. После трехчасового обсуждения руководитель хозяйства согласился выделить участникам акции 35 гектаров земли.

7. Пытки и смерть политзаключенных в местах лишения свободы

8 февраля 2003 г. в **КИН-18** (Сангородок) в Ташкенте скончался политзаключенный из Андижанской области **Зокиржон Акрамов**. В 1999 г. он был приговорен к 17 годам лишения свободы за принадлежность к исламской партии «Хизб ут-Тахрир». Позднее срок заключения был сокращен по кассации до 12 лет. Акрамов отбывал наказание в колониях в Навоийской области и Жаслыке. Неоднократно в связи с ухудшением состояния здоровья он переводился в КИН-18. За сутки до смерти Акрамов заявил приехавшему на свидание брату, что, несмотря на требование администрации колонии, он отказывается «раскаяться» и «признать свою вину». Мать Акрамова скончалась 21 марта 2001 г. в Навоийской области после того, как ей было отказано в свидании с сыном.

8. Распространение листовок

По сообщениям корреспондентов информационной сети, в феврале в **Ферганской долине, Ташкенте** и **других регионах** Узбекистана наблюдалось распространение листовок «Хизб ут-Тахрир»: «Политическая и экономическая ситуация в Узбекистане: проблемы и их решения» (датирована 7 февраля 2003 г.), «Обращение к правозащитным организациям» (7 февраля) и «Жизнь Хафизулло Носирова 1 в опасности» (8 февраля).

По сообщению ташкентского корреспондента информационной сети, “Обращение к правозащитным организациям” призывает выступить в защиту **Сайфиддина Муминова** и **Шерзода Маликова**, задержанных 6 августа 2002 г. в **Деновском районе Сурхандарьинской области**. Хотя в настоящее время дело 9 других членов «Хизб ут-Тахрир», арестованных в районе тот же день, рассматривается в суде, родственникам не удается получить информацию о судьбе Муминова и Маликова. Неоднократные обращения в правоохранительные органы области остаются без ответа. Авторы листовки высказывают предположение, что эти люди либо подвергаются пыткам, либо убиты в ходе следствия.

В листовке «Жизнь Хафизулло Носирова в опасности» сообщается о переводе Носирова 16 января 2003 г. в ташкентский «Сангородок» с диагнозом «туберкулез», хотя эта болезнь у него не зафиксирована. Листовка утверждает, что перевод преследует цель заразить Носирова туберкулезом. Отмечается также, что ранее он подвергался жестоким пыткам в ходе следствия и в колонии КИН-46.

Распространение листовок «Хизб ут-Тахрир» отмечалось 7 февраля 2003 г. в городах Ферганской области – **Маргилане, Фергане, Коканде и Куве**. Заметной реакции властей на эту акцию не последовало. 13 февраля 2003 г. одновременно в нескольких местах на главном вещевом рынке г.**Андижана** было открыто разбросано большое число листовок «Хизб ут-Тахрир». По некоторым данным, листовки были посвящены 4-ой годовщине февральских взрывов 1999 г. в Ташкенте. Листовки были собраны сотрудниками милиции. Задержанных за распространение листовок не было.

В феврале в **Ташкенте** и **Ферганской долине** также было зафиксировано активное распространение среди населения копий статей политолога **Усмана Хакназарова**, опубликованных на сайте www.centrasia.ru.

9. Смертная казнь

Руководитель правозащитной группы «Матери против смертной казни и пыток» Тамара Чикунова сообщила, что в феврале 2003 г. решением кассационной коллегии Верховного Суда РУ смертный приговор, вынесенный ранее **Илхомжону Каримову**, заменен 20-летним сроком заключения. В то же время проходившему по тому же делу 23-летнему **Евгению Гугнину** смертный приговор был оставлен без изменения. По информации Чикуновой, приговор Гугнину был вынесен «на основе косвенных улик и самоговора, сделанного под пытками».

19 февраля 2003 г. апелляционная коллегия Ташкентского областного суда оставила без изменений смертный приговор, вынесенный в декабре в отношении 19-летнего **Аброра Исаева** и 23-летнего **Нодирбека Каримова**.

Верховный Суд РУ отказал в пересмотре в надзорном порядке смертного приговора **Азамату Утееву**, вынесенного 28 июня 2002 г. Верховным Судом Каракалпакстана.

В конце февраля 2003 г. Ташкентским областным судом за убийство двух человек был приговорен к смертной казни 20-летний **Фарид Насибуллин**. Его беременная жена осуждена на 15 лет лишения свободы. По имеющимся данным, в ходе следствия супруги Насибуллины подвергались избиениям и пыткам.

10. Новости правозащитной деятельности

15 февраля о своем закрытии объявил **Союз независимых журналистов Узбекистана** (СНЖУ), который был создан 15 апреля 2001 г. и объединял, по заявлению его лидера Руслана Шарипова, 52 члена. Причиной закрытия СНЖУ стала невозможность найти финансирование на проекты, которые задумывались его организаторами.

1 Х.Носиров, возглавлявший узбекистанскую организацию «Хизб ут-Тахрир», был арестован в октябре 1999 г., а в марте 2000 г. приговорен к 20 годам лишения свободы.

Преследование организации «Хизб ут-Тахрир»

Программа: Центральная Азия

В последние годы организация «Хизб ут-Тахрир» — ненасильственная международная исламская организация, созданная в начале 50-х годов прошлого века на Ближнем Востоке и выступающая за создание всемирного исламского Халифата — получила широкое распро

Полное досье

Бюллетени

Узбекистан

Узбекистан

Руководство Правозащитного Центра «Мемориал»

Ян Рачинский

Председатель правления
Международного
«Мемориала», член Совета
ПЦ

Александр Черкасов

Сотрудник программы
«Горячие точки»,
председатель Совета ПЦ

*Защита прав граждан остаётся
делом рук самих граждан,
недобитых правозащитников и
неприрученных адвокатов.*

Олег Орлов

Руководитель программы
«Горячие точки», член
Совета ПЦ

Для писем:

Малый Каретный переулок, 12,
Москва, Россия, 127 051

Тел.: +7 495 225 3118, +7 916 061 0500,

Факс: +7 495 699 1165.

Для обращений: memohrc@memohrc.org

Пресс-служба: press@memohrc.org

Редактор сайта: editor@memohrc.org

Для резюме: job@memohrc.org

Использование материалов сайта допускается
только при указании активной ссылки на источник.

[Политика обработки персональных данных](#)

21 июля 2014 г. Министерство юстиции РФ включило Межрегиональную общественную организацию Правозащитный Центр «Мемориал» в «реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Правозащитный Центр «Мемориал» - самоуправляемая общественная организация, не являющаяся «агентом» какого-либо внешнего «принципала».

Мы считаем закон об НКО – «иностранных агентах» противоречащим Конституции РФ и нарушающим наше право на свободу объединения, в связи с чем обжалуем решение о внесении нашей организации в данный «реестр» в Европейском Суде по правам человека.